75 ЛЕТ ПРОФЕССОРУ В.Т. ЗВИРЕВИЧУ (15.08.2010)

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ДИСКУРС-ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ «ДИСКУРС-ПИ»
доктору философских наук,
профессору
ВИТОЛЬДУ ТИТОВИЧУ
ЗВИРЕВИЧУ

Дорогой Витольд Титович!

Редколлегия альманаха «Дискурс-Пи» сердечно поздравляет Вас, доктора философских наук, профессора кафедры истории философии Уральского государственного университета им. А.М.Горького с юбилеем. Многие из нас, изучавшие в разные годы историю философии под Вашим руководством испытывают чувство глубокого уважения и признательности за Ваше трудолюбие и скромность. Желаем Вам благополучия, творческих успехов!

М.А. Малышев (Мехико, Мексика)

ВРЕМЯ, ИРОНИЯ, СУДЬБА

Малышев Михаил Алексеевич

кандидат философских наук, профессор Автономного университета штата Мехико, академик МАДИ (Толука, Мексика)

E-mail: manolasepulveda@yahoo.com.mx

В 2010 году Уральская философская школа отметит юбилей замечательных мыслителей, крупных ученых и маститых педагогов - Константина Николаевича Любутина, Бориса Владимировича Емельянова и Витольда Титовича Звиревича. От имени всего коллектива редколлегии и авторов альманаха «Дискурс-Пи» я поздравляю моих дорогих учителей, коллег и товарищей по совместной работе в прошлом и сотрудников в настоящем с 75-летием со дня рождения и желаю им больших творческих успехов, много радости и отменного здоровья. Исполненный признательности к вдохновенному труду своих друзей, отдавая должное их творческому вкладу в развитие философской мысли Урала и их замечательным человеческим качествам, я посвящаю юбилярам **семьдесят пять** своих новых афоризмов.

Искушение глубокомыслием рождает Сциллу темноты, а из жажды ясности растет Харибда тривиальности – два чудовища, сопровождающие философское мышление с момента его зарождения и до наших дней.

Жить... Не значит ли быть зараженным вирусом сознания собственной значимости?

Если вы ни в чем не нуждаетесь, то следует осведомиться: а все ли у вас в порядке?

Ты никогда не сможешь стать другим, и это является достаточным основанием, чтобы внимательнее присмотреться к самому себе.

Нас забросили в этот мир без нашего согласия, но мы питаем иллюзию, что не покинем его даже тогда, когда нас будут настойчиво об этом просить.

О как был бы доволен Иисус Христос, если бы человек любил своего ближнего по будням, а себя самого – по большим праздникам!

Главное – это не только то, чего ты достиг, но и то, какую цену ты заплатил, упустив другие возможности.

Трудно размышлять о ничто; но ни о чем не думать – еще труднее. Наше сознание не может не мыслить, даже тогда, когда оно делает предметом своей мысли идею «ничто».

В одних сферах жизни время резко ускорило свой бег, но в других оно течет так же медленно, как и сотни лет тому назад. Сегодня мы можем напечатать книгу за считанные часы, но на ее редактирование мы расходуем столько же времени, сколько потратил и Иммануил Кант на корректуру «Критики чистого разума».

Излюбленное чувство, сопровождающее смерть, – это тоска. Последняя всегда готова протянуть человеку руку, едва только она убедится в том, что он скоро протянет свои ноги.

Ученикам дьявола нравится истязать своих ближних, требуя от них ангельских добродетелей.

Скептик – это мученик сомнений, терзающийся тем, что каждым своим актом он ввергает в пропасть небытия массу неосуществленных возможностей.

С точки зрения Бердяева, Бог мог бы спасти человека от собственной нерассудительности, однако делать этого Он принципиально не желает, чтобы не отнимать у него свободу воли и не обрекать его на роль жалкой марионетки.

«Начать жить по-новому»: не в этом ли проявляется сублимация бессознательного желания вернуть безвозвратно утраченное?

Высшее проявления иронии судьбы: соблазнить человека надеждой, заставит его дрожать от нетерпения в предвкушении обрести вожделенную цель, а потом... дать ему хорошего пинка под зад.

Никто не может стать другим, но возможностью удивить себя обладает каждый.

Принудить себя к размышлению – трудно; обязать себя переживать, то что мы не пережили – невозможно, и тем не менее легче притвориться, что мы сочувствуем горестям своего ближнего, чем заставить себя сделать вид, что мы размышляем о превратностях его судьбы.

Разлад между эмоциями и разумом и вечная неудовлетворенность человека самим собой – от жалобы до невроза – это результат его эволюционной недоделанности.

Две великие идеи сопровождали развитие человечества – *Апокалипсис* и *Утопия*. Но постмодернизм разъел их кислотою сомнения и растворил их в скепсисе р*азочарования*.

Человек – выродок бытия, способный существовать, лишь превратив само бытие в изобретение бастарда.

Разрушив старые мистерии, знаменитые «учителя подозрения» – Маркс, Ницше и Фрейд, – сотворили новые иллюзии, связанные с приходом

царства светлого будущего, сверхчеловека и сублимацией бессознательного.

Я мыслю, и несмотря на это, влачу жалкое существование и не могу понять от чего? Из-за низкого коэфициента полезного действия моей мысли или от недостатка признания?

Всю возможную гамма отношения человека к человеку можно разместить между двумя полюсами: «человек человеку – волк» и «человек человеку – бог», ну а в центр следовало бы поставить – «человек человеку – свинья».

Если для молодых сегодня – это подготовка к празднику, который наступит завтра, то для пожилых сегодня – это поминки по вчера.

Кто не признает случайности, тот рискует умереть рабом подозрения в заговоре темных сил.

В переживании чувство собственного стыда, можно всегда обнаружить следы чужих упреков.

Часть жизни мы проводим в жалобах на свою судьбу, а другую - во вздохах по упущенным шансам, которые, увы, находятся за пределами наших возможностей.

Парадокс – это перчатка дерзкого вызова, брошенного к ногам самодовольного рассудка.

Колыма и Освенцим показали, что трагическую альтернативу – быть или не быть – можно превратить в чудовищный кошмар: заставить человека существовать на грани смерти, отняв у него единственную свободу – возможность уйти из жизни по собственной воле.

Я человек, а следовательно, ничто дьявольское моему подсознанию не чуждо.

Желание послать как можно дальше возникает, как правило, из-за невозможности вернуть безвозвратно утраченное.

Бог потратил на создание человека всего один дней, и потому последний вышел из его рук недовольным. Не исключено, что Творец сделал это не без тайного умысла: может быть ему доставляет удовольствие слышать, как человек молит его: «Боже, спаси меня от меня самого».

Заря нового дня открывает возможность сделать нашу жизнь немного получше, но с наступлением сумерек мы пускаемся во все тяжкие, чтобы отыскать повод для оправдания упущенного шанса.

Во время ссоры я говорю жене все, что о ней думаю, и она отвечает мне той же монетой, а потом мы в упор не замечаем друг друга. Как тут не вспомнить фразу Оскара Уайлда о том, что «искренность – это роковая вещь».

Жизнь обязывает нас платить за все, даже за то, что, по всей вероятности, никогда не случится.

Если человек говорит, что он хотел бы жить здесь и сейчас, – это значит, что реальность превзошла самые смелые его мечты.

Идея «светлого будущего» потерпела поражение потому, что его приверженцы полагали, будто причина всех зол коренится вовне, а не внутри человека.

Если главная миссия бога – уберечь человека от превратностей судьбы, то, стало быть, вера – это духовное средство, направленное на повышение эффективности инстинкта самосохранения.

Что такое чудо как не абсурд, приправленный очарованием невозможного.

Пока человек борется с самим собой, ему не слишком угрожает риск перестать быть порядочным человеком.

Частной собственности наступил бы конец, если бы взгляд, направленный на вожделенный предмет, доставлял бы человеку такое же удовольствие, как и его желание обладать им.

Люди мечтают выйти на пенсию потому, что питают иллюзию насладиться прелестями настоящего и перестать приносить его в жертву ненасытному Молоху будущего. Но мысль о финансовых нехватках в борьбе с возможными недугами рассеивает их радужные мечты.

История – это не только то, что уже произошло, а то, что случилось, хотя и могло бы случиться по-другому.

С точки зрения Марка Аврелия, когда мы умираем, то теряем только последнее мгновение, ибо прошлое нельзя утратить, поскольку его уже нет, равно как и будущее, поскольку оно еще не наступило. Смерть отнимает у нас только мгновение настоящего. Несомненно, что мгновение настоящего отделяет нас от смерти. Но как быть с суммой будущих мгновений, которыми мы могли бы еще наслаждаться. Расстаться с жизнью нелегко в любой точке ее траектории, но когда последнее мгновение венчает миллионы предыдущих, то это согревает душу.

С точки зрения святого Павла, вера – это надежда поверх всякой надежды. Аналогичным образом можно утверждать, что свобода – это воля поверх всякой воли. Ну кто из нас мог бы допустить, что его воля не свободна?

Когда мы любуемся живописным селением, то идиллический пейзаж заставляет нас забыть о возможных коллизиях, скрывающихся за этой картиной. Очарованные пасторальной идиллией, мы отказываемся допустить, что в этом селе живут люди, обремененные массой повседневных забот, которым не хватает времени на то, чтобы любоваться красотами окрестных пейзажей.

Монотонность настоящего – это представление о вечности, скроенной по образу и подобию меланхолика.

Четыре века развития науки убедили нас в том, что освобождение природы от тирании человека невозможно без обретения последним господства над самим собой.

Достижение признания – это необходимость, в которой человек не всегда осмеливается себе признаться.

Человек равен другим людям, пока он не решит, что ему все равно, что они о нем могут подумать.

Как только Бога свергли с его небесного трона, освободившееся место заняли другие идолы – Наука, Будущее, Справедливость – и их адепты начали с жаром объяснять непосвященным как они должны жить, куда им следует стремиться и с кем им надо вести борьбу.

Время убивает всех, но теологам взбрело в голову, что на том свете само время можно победить «оружием» вечности.

Бог учит верующих скромности но, одновременно, Он невольно внушает им манию величия. Действительно, как ветхая старуха может быть скромной, если она убеждена, что находится на пороге вечности?

Чтобы смягчить боль, причиненную уколом зависти, завистник аппелирует к сослагательному наклонению: «если бы я располагал такими же возможностями».

Глупый влюбленный был готов покончить с собой из-за неразделенного чувства любви, однако ему не хватило смелости. Прошли годы, и встретив объект своей безумной страсти, он поблагодарил свою трусость за то, что она спасла его жизнь.

Жизнь – это ирония. А что другое можно ожидать от черновика, который, увы, нельзя переписать заново?

Демографическую проблему можно решить только на путях отделения секса от деторождения.

За многими необъяснимыми событиями скрывается не только каприз случайности, но и непроходимая глупость.

Вычти из суммы, которую ты считаешь приличным жалованием, свою теперешнюю зарплату, и ты математически выразишь степень своей неудовлетворенности.

Привычка влияет на то, чем человек заполнит свой день, неделю, месяц, пока не появится сомнения: а для чего это нужно? И это сомнение, если не подтолкнет его к внутренней метаморфозе, то заставит окончательно примириться со своей жалкой судьбой.

Несмотря на свою мимолетность, последнее мгновение как луч света, возвестит нам о конце всех мгновений, из которых была соткана наша жизнь.

Знаменитая фраза Сартра – «ад – это другие» – возможно, есть экстраполяция на все человечество его неудачного опыта общения со своими соседями.

Отвращение к банальности – отнюдь не гарантия оригинальности, хотя оно может служить маленьким шагом на пути к ней.

Если для меньшинства страх перед собственной совестью – достаточное основание для воздержания от запретного действия, то для большинства этого «цензора» явно недостаточно, и его запрет должен быть подкреплен угрозой наказания.

Посмеяться над собой – всегда полезно, несмотря на то, что после такого катарктического смеха могут возникнуть колики уязвленного самолюбия.

Смерть – это трагедия, хотя бы потому, что мы обычно умираем намного раньше, чем исчезает наше желание жить.

Мнения многих мужчин и женщин, считающих себя неотразимыми, хотя и основываются на фактах, в действительности есть результат их поспешной индукции.

В отличие от эстетического восхищения прекрасной скульптурой или идиллическим пейзажем, женская красота не только чарует мужчину, но и возбуждает в нем эротические чувства.

Любовь – это магия: даже банальность она способна превратить в очарование.

Если в эпоху модернизма настоящее запугивали бедами прошлого, то в эпоху постмодернизма настоящему угрожают будущими кашмарами.

Сослагательное наклонение освобождает нас от фатализма, но превращает в заложников утраченных возможностей.

Видимость знания хуже незнания, ибо она препятствует любознательности и желанию учиться.

Предвосхитить счастливую развязку – значит, «заставить» будущее бежать нам навстречу, чтобы в ожидании его прихода, упиваться радостью беззаботной надежды.

Чувство возвышенного – это эстетическое восхищение нравственным подвигом.

Думать, что мы могли бы обойтись без сослагательного наклонения, означает погрузиться в невинность становления, стереть следы отчаяния и тоски, которые, несмотря на сопротивление разума, упрямо пытаются заставить нас сделать невозможное – «воскресить» прошлое и «вернуть» безвозвратно утраченное.

И.Б. Фан

«АНТРОПОЛОГИЯ В ЖИЗНИ». БЕСЕДЫ С К.Н. ЛЮБУТИНЫМ

Фан
Ирина Борисовна

доктор политических наук, старший научный сотрудник Института философии и права УрО РАН, член-корреспондент МАДИ

- Уважаемый Константин Николаевич, накануне юбилеев и круглых дат принято подводить итоги и делать обобщения. Вы – один из тех, кто стоял у истоков Уральской философской школы. Что бы Вы сказали о результатах ее эволюции, наблюдаемых в настоящее время?

- Пятьдесят лет, проведенных в коллективе Уральской философской школы, привели меня к следующему выводу. Если бы Гегель дожил до наших дней, он бы обязательно сказал: «Абсолютная идея остановилась в своем развитии на Урале». Но почему остановилась и почему именно здесь, спросите вы. На это он бы ответил так:

Абсолютная идея завершила полный круг:
Вместо Канта – Еремеев,
Вместо Фихте – Иванчук,
Вместо Шеллинга – Руткевич,
Вместо Гегеля – Орлов,
Фейербахом стал Любутин,
Гайда Марксом стать готов!

- А вот вопрос из области маркетинга: почем сегодня философская идея?

- Ответ был дан классиком давно: «Я мыслю и на это существую!».

- Конфуций говорил: «Встретив достойного человека, стремитесь с ним сравняться; встретив недостойного, вникайте внутрь себя»! Как часто Вам приходилось «вникать внутрь себя»? Или куда Вы ходили чаще – вне себя или внутрь?

- Я много размышлял над этим и пришел к выводу: если выходишь в люди, то не забудь вернуться обратно! Сократ же по этому поводу замечал: «Познай самого себя, но только никому не говори о результатах».

- В соответствии с некоторыми легендами Ваша фамилия имеет китайские корни. Не могли бы Вы прояснить этот вопрос для неискушенной публики?

- Мои изыскания в разных словарях и энциклопедиях показали, что так или иначе, но фамилия Любутин своим происхождением обязана слову «любить». Не знаю, какой аспект слова был обыгран моими предками, им видней. Но в целом смысловая связь весьма символична, поскольку, возможно, сама фамилия определила мой жизненный путь и судьбу,